

ШПАКОВСКИЙ Александр Павлович – советник-посланник Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 8-го созыва, доцент кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; APShpakovskij@fa.ru)

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM ДЛЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Широкое распространение Telegram в России как средства межличностной коммуникации и информационной платформы предопределяет попытки использования данного ресурса в противоправных целях, в т.ч. политического характера. С началом специальной военной операции (СВО) на Украине отмечается активизация вербовочных и информационно-психологических мероприятий спецслужб киевского режима в российском сегменте Telegram. В статье представлены практические примеры создания экстремистских сетевых сообществ в Telegram, предложены решения в области противодействия.

Ключевые слова: информационно-психологические операции, политическая дестабилизация, сетевые сообщества, социальные медиа, Telegram-каналы, дезинформация, экстремизм

Постановка проблемы. Стремительное развитие «новых медиа» в условиях информационного общества предполагает применение данного инструментария в противоправных целях, включая терроризм, политический экстремизм, незаконный оборот наркотиков, преступления против личности и порядка управления. Отдельного внимания заслуживают преступления, связанные с шантажом граждан с целью вовлечения в преступную деятельность, а также вымогательством денежных средств посредством сети Интернет у представителей политических и деловых кругов, звезд шоу-бизнеса под угрозой публикации сведений компрометирующего характера, разглашения персональных данных либо организации клеветнической кампании, направленной на дискредитацию личности. Необходимо отметить, что наличие собственных виртуальных сетевых сообществ позволяет преступным элементам достичь эффекта широкого распространения информации за счет вовлеченных пользователей, осуществлять оперативную координацию противозаконных действий и получать обратную связь, сохраняя при этом относительную анонимность для администраторов интернет-ресурсов, их владельцев и заказчиков.

В последние годы характерной особенностью для Российской Федерации и ряда стран постсоветского пространства является широкое распространение мессенджера Telegram и информационных каналов на данной платформе, роль которых в формировании новостного, политического, развлекательного и иного контента неуклонно возрастает. В этой связи отечественный Telegram-сегмент является не только значимым фактором управления политическими процессами, но также ареной геополитической конкуренции, противостояния государства и различных форм преступности.

С момента начала специальной операции армии Российской Федерации на Украине 24 февраля 2022 г. социальные сети, интернет-ресурсы, новые медиа и Telegram стали одними из основных инструментов военно-психологической борьбы. Российские исследователи отмечают возросшие риски в области безопасности, возникающие в силу выраженного противоречия между нарастанием внешнего деструктивного информационно-психологического воздей-

ствия на российских пользователей социальных медиа и силой (результативностью) институционального ответа. Среди возможных негативных эффектов и потенциальных рисков обозначенного противоречия выделяются деконсолидация общества, ослабление суверенитета государства, делегитимация политических институтов, сецессия и другие угрозы национальной безопасности, утрата национальной и культурной идентичности граждан и региональная нестабильность [Бродовская, Лукушин 2024].

Проблема деструктивного информационного воздействия находится в поле зрения академического сообщества и рассматривается в российской политической науке в контексте геополитического противоборства. При этом ученые отмечают относительную новизну данного направления научного поиска, ставшего следствием технического прогресса, появления электронных форм и каналов коммуникации, применение которых в военно-политических целях в условиях цифровизации всех сфер человеческой жизни вышло на качественно новый уровень [Ярмак, Бакулин, Бакулин 2023].

Государства современного мира разрабатывают и принимают концептуальные документы в области информационной безопасности, определяющие национальные интересы в информационной сфере, принципы и механизмы реализации государственной политики в данной области. В этой связи исследователи отмечают формирование концепции информационной войны, а также производной модели сетевцентрической войны [Выходец, Панцерев 2022]. Ключевым элементом сетевцентрической войны обозначается применение стратегических информационно-психологических операций для нанесения урона политическому противнику посредством направленного воздействия на массовое общество, интернет-аудитории, группы-, регионы- и тематические мишени [Бродовская, Домбровская, Парма 2020].

Таким образом, предметом данной публикации является использование сетевых сообществ и каналов коммуникации в российском сегменте мессенджера *Telegram* в противоправных целях с акцентом на проблематику политической безопасности. Актуальность исследования объясняется востребованностью научного поиска по вышеназванной теме на фоне динамичного развития *Telegram*-сообществ, обострения геополитической борьбы и информационно-психологического противоборства в связи с продолжением СВО на территории Украины.

Информационно-психологические операции. С начала СВО украинские спецслужбы ГУР МО и СБУ осуществили ряд циничных террористических актов на территории Российской Федерации, вследствие которых погибли либо получили ранения известные журналисты, военные блогеры, политические деятели, а также посторонние гражданские лица, оказавшиеся в эпицентре событий. Наиболее резонансными преступлениями стали убийства политолога Дарьи Дугиной, военкора Владлена Татарского (Максима Фомина), бывшего депутата Верховной рады Ильи Кивы, покушение на жизнь писателя и политика Захара Прилепина.

Эксперты в области безопасности отмечают, что характерным почерком спецслужб киевского режима и их зарубежных кураторов является стремление к достижению максимального общественного резонанса по факту совершенных диверсий. Для реализации данной задачи активно используются социальные сети, в первую очередь *Telegram*, задействуются так называемые ботофермы и специальное программное обеспечение, созданное для продвижения информации в сети Интернет. По нашему мнению, на фоне возросшей террористической активности посредством вбросов фейковой информации в вир-

туальные сетевые сообщества противник пытается добиться эффекта паники в российском обществе, посеять недоверие между населением и руководством страны, дискредитировать правоохранительные органы РФ как «неспособные» выполнить основные функции по защите жизни и здоровья граждан.

Наибольшие риски внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия испытывают на себе жители приграничных регионов, включая новые регионы, находящиеся в эпицентре не только информационного, но и военно-политического противоборства. Объектом воздействия в новых регионах являются в т.ч. интеграционные процессы, сталкивающиеся с рядом препятствий, вызванных продолжением активной фазы боевых действий, а также открытыми намерениями недружественных государств помешать успешной интеграции новых регионов в российское социокультурное пространство [Домбровская 2023].

Кроме того, информационно-психологические операции противника направлены на Москву, Санкт-Петербург, национальные республики Российской Федерации. Отмечаются стремление к воздействию на целевую аудиторию в лице российской молодежи, тенденции разжигания межнациональной и межконфессиональной розни, сепаратистских и националистических настроений, противоречий между федеральным центром и регионами России. В этой связи примечательно, что беспорядки на этнической почве в Дагестане в октябре 2023 г., волнения в Башкирии в январе 2024 г. координировались посредством *Telegram*-каналов, связанных с центрами управления на Украине и в прибалтийских государствах.

Обращает на себя внимание тот факт, что основатель и собственник *Telegram* Павел Дуров первоначально демонстрировал намерение отмежеваться от военно-информационного противоборства в условиях СВО. 27 февраля 2022 г. в его официальном канале появилось сообщение, что администрация *Telegram* выступает против использования возможностей мессенджера в качестве ресурса для усугубления конфликтов и разжигания межнациональной розни. «В случае эскалации ситуации мы рассмотрим возможность частично или полностью ограничить работу *Telegram*-каналов в вовлеченных странах на время конфликта», — отмечалось в сообщении. Однако в течение короткого промежутка времени (порядка 30 минут) данное решение было пересмотрено. «Множество пользователей обратилось к нам с просьбой не рассматривать отключение *Telegram*-каналов на период конфликта, так как мы для них — единственный источник информации. В связи с этими обращениями мы приняли решение не рассматривать подобные меры», — пояснили представители мессенджера¹.

В настоящее время, по прошествии двух лет с момента начала специальной военной операции (СВО), *Telegram*-каналы остаются не только важнейшим источником информации о происходящих событиях, но по-прежнему задействуются для реализации акций влияния, используются в диверсионно-разведывательных целях. В частности, дистанционные вербовочные мероприятия украинских спецслужб на территории России осуществляются посредством мессенджера *Telegram*. Соответствующий контингент подбирается на морально-политической основе среди подписчиков тематических проукраинских ресурсов либо за обещания материального вознаграждения в среде

¹ Telegram может, но не будет блокировать российские и украинские каналы. — *Интерфакс*. 27.02.2022. Доступ: <https://www.interfax-russia.ru/main/durov-telegram-mozhet-blokirovat-rossiyskie-i-ukrainskie-kanaly> (проверено 18.03.2024).

наркозависимых лиц, находящихся в клиентских базах так называемых магазинов (значительные объемы интернет-торговли наркотиками в РФ координировались с территории Украины)¹.

В рассматриваемом контексте особого внимания заслуживают так называемые сваттинговые сообщества, от лица которых на протяжении последних лет рассылались многочисленные сообщения о ложном минировании школ, больниц, гостиниц, социальных учреждений, торговых центров, что оказывало дестабилизирующее воздействие на внутривнутриполитическую обстановку и причиняло заметный материальный вред. В 2022 г. органы ФСБ Российской Федерации изобличили преступную группировку, занимавшуюся массовой рассылкой сообщений в *Telegram* и по каналам электронной почты о минировании объектов образования, здравоохранения и органов власти в России, Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, а также в Донецкой и Луганской Народных Республиках. По данным следствия, дистанционное руководство преступным сообществом осуществлял студент из Киева Антон Осипчук, действовавший по заданию неустановленных кураторов с целью дестабилизации обстановки в России и государствах СНГ².

Иным способом разжигания социальных страхов стало создание анонимных *Telegram*-каналов, в которых размещалась информация о якобы готовящихся массовых убийствах. Так, в марте 2023 г. неизвестные создали *Telegram*-ресурс «Теракт в Москва-Сити», где публиковались фотографии оружия и анонсировались массовые убийства в деловом центре. Впоследствии, в апреле 2023 г. в *Telegram* был создан анонимный паблик с информацией о подготовке убийств в школе, мечети и торговом центре г. Казани. Как и в случае с ложными сообщениями о запланированных терактах в Москва-Сити, автор сопровождал свои публикации фотографиями огнестрельного оружия и красочным описанием предстоящих расправ. Российским правоохранительным органам удалось установить личность модератора канала, которым оказался несовершеннолетний гражданин Украины, житель г. Кривой Рог Ярослав Овсюк, ранее попадавший в поле зрения российской полиции в связи с попытками создания экстремистских сетевых сообществ и организации террористических актов на территории Российской Федерации³.

Таким образом, украинские специальные службы и подразделения информационно-психологических операций ВСУ (ИПСО), преследуя цель дестабилизации общественно-политической обстановки в России, активно используют платформу *Telegram* для продвижения сведений ложного содержания (дезинформации), поисковой работы по выявлению лиц, потенциально способных выполнять задания по осуществлению терактов и диверсий, вербовки граждан РФ с целью их вовлечения в противоправную деятельность. Несмотря на заявления собственника мессенджера П. Дурова о недопустимости использования ресурсов *Telegram* в преступных целях, значительные шаги в данном направлении со стороны администрации платформы не сделаны.

¹ Суд дал 21 украинцу и 1 россиянину до 20 лет за торговлю наркотиками. — РБК. Доступ: <https://www.rbc.ru/society/08/10/2022/6340dc889a79478403есе394> (проверено 18.03.2024).

² Волну массовых «минирований» в России организовал киевский студент. — ФСБ. 10.02.2022. Доступ: <https://eadaily.com/ru/news/2022/02/10/volnu-massovyh-minirovaniy-v-rossii-organizoval-kievskiy-student-fsb> (проверено 18.03.2024).

³ Муляжи гранат, дроны над Кремлем и выдуманные теракты. Кто и зачем пытается посеять панику среди россиян? 04.05.2023. Доступ: <https://lenta.ru/articles/2023/05/04/panic/> (проверено 18.03.2024).

Выводы и предложения. Распространение *Telegram* в Российской Федерации (ежедневная аудитория 44,2 млн пользователей) объективно предполагает использование возможностей данной платформы противниками России, что особенно актуально в условиях эскалации геополитического противостояния с Западом и вооруженного конфликта на территории Украины. При этом киевский режим, с одной стороны, применяет абсолютно аморальные методы, включая координацию посредством *Telegram* террористических актов против гражданских лиц, вербовку и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, с другой — пытается загерметизировать собственное информационное пространство, требуя от администрации мессенджера принятия мер по блокировке неудобных каналов¹.

По нашему мнению, профильным службам РФ также следует активизировать работу с администрацией *Telegram* и персонально П. Дуровым с целью оперативного выявления, блокировки и удаления преступных сообществ, в т.ч. созданных ИПСО и украинскими спецслужбами. С учетом приоритетного коммерческого значения России для развития *Telegram* (более 27% мирового трафика) аргументация Москвы в данном вопросе выглядит достаточно убедительно как в правовом поле, так и в бизнес-измерении. Также перспективными выглядят усилия МИДа Российской Федерации по принятию рамочной конвенции ООН в области противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, что является стратегической задачей для всего мирового сообщества.

Отдельного внимания заслуживает процесс разработки и приобретения программного обеспечения (например, ПО «Охотник»), способствующего своевременному выявлению «анонимных» авторов преступных *Telegram*-каналов с последующим привлечением данных лиц к установленной законом ответственности. Необходимо отметить определенные успехи ФСБ и МВД РФ в данном направлении. В части, касающейся профилактики экстремистских настроений в обществе, особенно в молодежной среде, необходимо принять действенные меры по повышению цифровой и политической грамотности, развитию навыков информационной гигиены. Заслуживающим внимания выглядит предложение о необходимости создания в российских университетах специальных центров, исследующих студенческие настроения и изучающих социальные конфликты в молодежной среде [Парма 2024: 38].

Таким образом, проблематика использования *Telegram* в противоправных целях остается значимым вопросом политической безопасности государства, решение которого находится в поле зрения как соответствующих органов власти и правоохранительных структур, так и профильного научного сообщества. Применение комплекса информационно-политических (борьба с фейками и дезинформацией), административных (работа Роскомнадзора с собственниками платформы), образовательных, дипломатических (продвижение международных норм, ограничивающих использование ИКТ в преступных целях) мер способно в значительной степени купировать данную проблему.

Список литературы

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. 2020. Дискурсы внешнего информационного давления в Крымском и Севастопольском сегментах

¹ Запрет правды. Киев потребовал у Дурова заблокировать российский Telegram. 01.03.2024. Доступ: https://aif.ru/politics/world/zapret_pravdy_kiev_treboval_u_durova_zablokirovat_rossiyskiy_telegram (проверено 18.03.2024).

Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал. — *Политическая наука*. № 3. С. 243–265.

Бродовская Е.В., Лукушин В.А. 2024. Масштаб и риски внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на жителей приграничных с Украиной регионов России в социальных медиа. — *Власть*. Т. 32. № 1. С. 9–15.

Выходец Р.С., Панцеров К.А. 2022. Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства. — *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 4. С. 139–148.

Домбровская А.Ю. 2023. Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России. — *Среднерусский вестник общественных наук*. Т. 18. № 2. С. 15–28.

Парма Р.В. 2024. Факторы проявления и меры упреждения экстремизма среди российской молодежи. — *Власть*. Т. 32. № 1. С. 35–41.

Ярмак О.В., Бакулин А.В., Бакулин Д.В. 2023. Феномен сетецентризма в условиях современного когнитивного противостояния: на примере анализа херсонского кейса. — *Вестник Института социологии*. № 2. С. 114–135

SHPAKOVSKY Aleksandr Pavlovich, Minister Counselor of the Embassy of the Republic of Belarus in the Russian Federation, Deputy of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus of the 8th convocation, Associate Professor of the Chair of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; APShpakovskij@fa.ru)

THE PRACTICE OF USING THE TELEGRAM MESSENGER TO DESTABILIZE THE POLITICAL SITUATION IN RUSSIA

Abstract. *The widespread use of Telegram in Russia as a means of interpersonal communication and information platform predetermines attempts to use this resource for illegal purposes, including political ones. With the start of the special military operation (SVO) in Ukraine, there has been an intensification of recruitment and information-psychological activities of the Kyiv regime's special services in the Russian Telegram segment. The article presents practical examples of creating extremist online communities on Telegram and proposes solutions in the field of counteraction.*

Keywords: *information and psychological operations, political destabilization, online communities, social media, Telegram channels, disinformation, extremism*
